

Анжелика Бурса

Хельсинки, Финляндия

СОТРУДНИЧЕСТВО СЕМЬИ И ОБЩЕСТВА ПРИ ВОСПИТАНИИ ДВУЯЗЫЧИЯ

1. Введение

Термин "язык наследия" (heritage language), или наследственный / наследуемый / унаследованный язык, используется для обозначения семейного языка, отличного от основного языка общества. Для детей из семей иммигрантов языками наследия являются родные языки их родителей, бабушек и дедушек или иных более отдаленных предков. Как правило, дети, приобретающие наследственный язык в семейной коммуникации, становятся в той или иной степени двуязычными.

В условиях иммиграции язык оказывается наиболее уязвимым элементом в преемственной связи поколений (Nesteruk 2007: 30). Данное утверждение базируется на предположении Фишмана (Fishman 1991: 57) о том, что механизм естественной передачи языка от родителей к детям часто нарушается в случае добровольной иммиграции, что, в свою очередь, приводит к процессам языкового сдвига (там же: 277). Родительские установки в отношении финско-русского двуязычия детей достаточно широко рассматривались на примере родителей, чьи дети посещают двуязычные образовательные учреждения. Результаты исследований, проведенных в Финляндии (например, Rynkänen 2011; Пуссинен 2016), также свидетельствуют о том, что у младшего поколения русскоязычных иммигрантов финский язык со временем становится доминантным, в то время как русский зачастую останавливается в своем развитии и постепенно утрачивается.

Передача родного языка следующему поколению является прежде всего семейным делом. Именно от семьи зависит, сохранит ли ребенок культурно-языковое наследие родителей или утратит его (Fishman 1991). При этом сценарий того или иного языкового развития ребенка обусловлен личными установками его родителей по отношению как к родному языку и культуре, так и к языку и культуре принимающей страны (Берри и др. 2007). При осознанном подходе родители целенаправленно развивают у ребенка лингвистические компетенции в слабом языке. С этой целью они заранее продумывают стратегии своего языкового поведения при общении с ребенком, организуют разнообразную речевую среду, а также формируют у ребенка позитивное отношение к своему двуязычию. (Чиршева 2012: 61.) Для успешного формирования естественного билингвизма, при котором два языка усваиваются одновременно, большое значение приобретает фактор ответственного подхода семьи и осознания родителями своей роли в качестве учителя языка (Dörke 1992: 192). Иначе говоря, в основе воспитательной деятельности родителей должна лежать прежде всего педагогическая культура. Вместе с тем для сохранения у детей языка наследия усилия семьи должны быть подкреплены программами государственной поддержки в различных сферах жизнедеятельности и, что особенно важно – в образовательной сфере. Это, по мнению Фишмана (Fishman 1991), является обязательным условием для поддержания языка. Согласно статистическим данным, к началу 2017 года на территории Финляндии проживало 353 993 тыс. иммигрантов, это примерно 6,5% от общей численности населения. Количество русскоязычных насчитывает 75 444 человек, что составляет чуть более 20% от общего числа иммигрантов. Это самая многочисленная языковая группа среди иммигрантов (Tilastokeskus 2017).

Культурно-языковая толерантность финского государства является основополагающим принципом иммиграционной политики. В школах дополнительно к основному образованию дети иммигрантов имеют право на изучение родного языка и культуры

в объеме двух академических часов в неделю. Целью обучения является укрепление этнокультурной идентичности учащегося и построение фундамента для функционального двуязычия (POPS 2004: 305). В школах Финляндии преподается 55 языков в качестве родных. В 2015 году уроки родного языка в школе посещали 17 289 детей. В обучении русскому языку как родному принимал участие 5 051 школьник, что составляет 83% от общего количества учащихся с наследственным русским. В общей сложности обучение было организовано в 82 школах. (OPH 2015). На организацию обучения муниципалитеты получают государственные субсидии. Поддержанию родных языков также способствуют двуязычные детские сады и школы. В крупных городах действуют русские клубы и организации, для детей имеются различные русскоязычные кружки, студии и театральные коллективы, организуются различные мероприятия для детей и взрослых. В целом можно сказать, что в Финляндии создаются условия для творческого применения русского языка как родного. Тем не менее благоприятные условия, созданные государством, не будут иметь значительного эффекта, если решение о сохранении языка не будет принято на уровне семьи (Fishman 1991).

Если говорящий осознает, что его родной язык не является стандартным языком, применяемым во всех видах официального общения (в литературе, радио, школе и т.д.), то он будет проявлять безразличие к интерференции в нем (Вайнрайх 1979: 152). Тенденции языкового сдвига еще более заметны в письменной речи, где также наблюдаются отклонения от нормы и проблемы, связанные с влиянием доминирующего языка окружения. Например, в текстах русско-финских билингвов границы между двумя языками размыты, что приводит к тому, что многие структуры и словоформы носят гибридный характер. Письменные образцы носителей русского как наследственного языка демонстрируют смешение латиницы и кириллицы, неразличение глухих и звонких согласных в начале слова, перенос финской орфографии и пунктуации в русское письмо, слитное написание предлогов со словами, отсутствие мягкого и твердого знаков, неразличение просторечных выражений и литературного языка, т.е. ослабление чувствительности к стилистическим особенностям (Протасова 2004: 219–233).

2. Материалы и методы исследования

Данное исследование начиналось как часть международного проекта "Development of Parent Involvement Models for Bilingual Pre- and Primary School", направленного на выявление отношения русскоязычных родителей в Латвии, Эстонии и Финляндии к различным аспектам языкового воспитания и определение потребностей в данной сфере (Бурса 2016, 2017, 2019; Джалалова и др. 2017). Оно проведено на более широкой базе и дополнено качественным анализом интервью. Проектное исследование предполагало, по возможности, широкий географический охват, в связи с чем нам представлялось особенно важным обеспечить в опросе представительство всех регионов, включая малые и удаленные от столицы города. Кроме того, чтобы соблюсти принцип неоднородности выборки, необходимо было привлечь респондентов разного возрастного, образовательного и социального уровня. Анкетные комментарии родителей помечены (А) при сохранении орфографии оригинала. Дополнительно привлекались данные интервью, они помечены (И).

В качестве стратегии исследования мы применяем комбинацию методов количественного и качественного анализа. Качественные данные служат для иллюстрации или разъяснения данных, полученных количественным методом. Количественные данные, в свою очередь, используются в целях частичной валидации качественного анализа. Кроме того, качественные данные, полученные в ходе интервью, могут дать более ясное представление о сложных деталях феномена, что трудно получить количественными методами (Страусс, Корбин 2001: 17). Одним из наиболее значимых аспектов нашего ис-

следования является попытка выявления у наших респондентов установок и ценностных ориентаций относительно русского языка и его передачи детям. Другими словами, мы стремимся понять личностный смысл и мотивации деятельности респондентов.

3. Социолингвистический профиль родителей

Для основной выборки было отобрано 305 анкет. Все респонденты являются русскоязычными иммигрантами первого поколения. Наиболее активное участие в опросе приняли женщины (90%), что было ожидаемым, поскольку матери, как правило, несут основную ответственность за воспитание детей. По возрастному параметру самую многочисленную группу представляют лица в возрасте от 31 до 40 лет (66%), следующая возрастная группа от 41 до 50 лет – 23%, и до 30 лет – 11%. Абсолютное большинство респондентов имеет высшее образование (82%). Следует особо отметить, что четверть респондентов имеет филологическое, психологическое или педагогическое образование. 88% – занято в трудовой сфере. Высокий процент опрошенных имеет достаточно длительный опыт иммиграции. Большинство (63%) переехало в Финляндию в 2000-х годах, около четверти – в 2010-х годах, остальные 13% – в 1990-х годах. Соответственно, доля респондентов, проживающих в Финляндии более 5 лет, составляет 83%, менее 5 лет 17%.

Все респонденты владеют русским языком (в дальнейшем – РЯ) на уровне родного и оценивают свои умения на «хорошо» и «отлично». В то же время многие отмечают, что какие-то понятия им легче выразить на финском языке, что забываются русские слова и приходится прилагать дополнительные усилия, чтобы избежать вкраплений финских слов в русскую речь. Подобные изменения служат индикаторами языковой аттриции (частичной утраты) РЯ, что является типичным для ситуации длительного языкового контакта (Протасова 2004). Что касается ФЯ, то большинство респондентов считает свои навыки в устных видах речевой деятельности и в чтении хорошими и отличными. Относительно небольшой процент знает ФЯ на слабом уровне, и лишь единицы не владеют финским языком, что, вероятнее всего, связано с непродолжительностью пребывания в стране.

Таблица 1: Респонденты, уровень владения финским языком, n=305

	Отлично	Хорошо	Плохо	Не владею
Понимание	22 %	60 %	17 %	1 %
Говорение	12 %	53 %	33 %	2 %
Чтение	22 %	60 %	17 %	1 %
Письмо	8 %	51 %	37 %	3 %

Кроме того, 37% респондентов сообщили, что владеют также другими иностранными языками, среди которых упоминались английский, немецкий, французский, итальянский и иные языки. В сфере семейного общения ФЯ имеет невысокие показатели распространенности. Подавляющее большинство респондентов использует при общении с родственниками исключительно РЯ (83%). Этот результат был ожидаемым, поскольку основная доля участников опроса – представители русскоязычных семей. В общении с друзьями также преобладает русский язык, но присутствие ФЯ несколько увеличивается: треть респондентов использует в кругу друзей как РЯ, так и ФЯ. Доля тех, кто полностью перешел на ФЯ и не использует РЯ ни в семье, ни с друзьями, составляет 4%. В сфере профессионального общения и с представителями различных учреждений и организаций респонденты используют в основном финский язык. Примечательно, что в сфере трудовой деятельности почти четверть респондентов использует наряду с ФЯ также и РЯ. В ближайшем социальном окружении, в кругу семьи и друзей, предпочтение отдается РЯ. В то же время с выходом в более широкое коммуникативное пространство возрастает роль ФЯ, именно на нем происходит основное взаимодействие во всех сферах официального общения.

Таблица 2: Респонденты, распределение сфер использования языков, n=305

	Финский язык	Русский язык	Финский и русский
Супруг/а	22 %	75%	3 %
Родственники	4 %	83 %	13 %
Друзья	4 %	66 %	30 %
Воспитатель/учитель	88 %	4 %	8 %
Работа	69 %	8 %	23 %
Учреждения	92 %	1 %	7 %

4. Интенсивность контактов на РЯ и ФЯ

Показатели активности посещения мероприятий на РЯ и ФЯ распределились относительно равномерно, хотя и с небольшим перевесом в пользу ФЯ. Более половины респондентов указали, что часто участвуют как в мероприятиях, которые проводятся на РЯ, так и в мероприятиях, проводимых на ФЯ. Чуть более трети респондентов сообщили, что редко посещают как русскоязычные, так и финноязычные мероприятия. И совсем малый процент никогда не посещает мероприятий ни на том, ни на другом языке. Часто приглашают в гости финнов более половины респондентов. У трети респондентов финские гости бывают редко и 14% никогда не принимали финноязычных гостей. Намного чаще наши респонденты принимают русскоязычных гостей, что вполне объяснимо с точки зрения отсутствия культурных и языковых барьеров.

Абсолютное большинство респондентов характеризуется высокой степенью языковой и социокультурной адаптации в финское общество. Владение языком страны, высокий уровень занятости на рынке труда, вовлеченность во взаимодействие с финским социумом являются показателями их успешной адаптации. Вместе с тем участники опроса не отказываются от родного языка и культуры и активно поддерживают контакты с представителями своей языковой группы. РЯ занимает значительное место в повседневной жизни респондентов, на нем говорят в семье, с родственниками и друзьями. Кроме того, русский язык находит применение в профессиональной сфере.

Таким образом, в адаптационном процессе большинство респондентов следует модели интеграции, основной характеристикой которой является бикультурный подход. Лишь малый процент респондентов демонстрирует тенденции к ассимиляции. Мы предполагаем, что ассимилятивное поведение не является сознательным, вероятнее всего, оно носит вынужденный характер в силу отсутствия русскоязычного окружения.

5. Социолингвистический профиль детей

Возраст детей респондентов – от 3-х до 11-ти лет. Большинство детей родилось в Финляндии (75%). Остальные дети переехали в Финляндию в дошкольном возрасте (15% – до 3 лет, 10% – от 4 до 7 лет и несколько детей – в возрасте 8–9 лет). У 70% детей оба родителя русскоязычные, около трети детей воспитывается в двуязычных семьях, где язык второго родителя финский / шведский (28%), какой-либо другой – 2%. Дошкольники – 44% (134, 3–6 лет), 7% посещает финско-русские детские сады (пополам, из двуязычных и русскоязычных семей). Школьники – 56% (171, 7–11 лет), 15% учатся в финско-русских школах, 56% из русскоязычных семей, 44% из двуязычных семей. 55% посещают факультативные уроки РЯ в школе, приглашают репетитора, ходят в посольскую школу, из них 71% из русскоязычных, 29% из двуязычных семей. 30% указали, что или в школах нет уроков РЯ, или ребенок отказывается от них.

Таблица 3. Устные формы речи. На каком языке Ваш ребёнок...? n=305

	РЯ	ФЯ	РЯ и ФЯ
Разговаривает с мамой	90 %	4 %	6 %
Разговаривает с братом/сестрой / n=243	72 %	9 %	20 %
Разговаривает с другими родственниками	68 %	7 %	25 %
Разговаривает с друзьями	25 %	29 %	46 %
Общается в детсаду/ школе	3 %	70 %	27 %
Смотрит телепередачи, фильмы, мультфильмы	38 %	6 %	55 %

В домашнем общении абсолютное большинство детей использует РЯ. Обратим внимание, что общение между сиблингами также происходит преимущественно на РЯ. Учитывая, что 70% детей воспитываются в русскоязычных семьях, эти показатели выглядят правдоподобно. В то же время только ФЯ дети используют в два раза чаще в общении между собой, чем с родителями, 9% против 4% соответственно. Сиблинги из двуязычных семей используют между собой как ФЯ, так и РЯ. Как отмечают родители, дети выбирают язык в зависимости от темы и ситуации общения. В своих играх дети чаще употребляют финский язык, а в присутствии родителей могут переходить на русский. В сфере телепросмотра у РЯ также высокий показатель (38%). Это, вероятно, связано с возрастом детей и/или выбором родителей. Как правило, большинство предпочитает ставить маленьким детям русские мультфильмы. Чуть более половины детей смотрит телевизор как на русском, так и на финском языке.

В общении со сверстниками около половины детей использует как РЯ, так и ФЯ. Согласно ответам родителей, четверть детей общается с друзьями только на РЯ. Однако вызывает сомнения, что родители могут быть уверены в том, что дети в общении друг с другом не переходят на ФЯ. В этом пункте результат анкетирования несколько расходится с данными, полученными в ходе интервью. В интервью родители единодушно говорили о том, что их дети, имея русскоязычных друзей, языком общения между собой всегда выбирают финский. Стоит отметить, что 15% детей используют, помимо РЯ и ФЯ, другие языки. Упоминались английский, немецкий, французский, итальянский, хинди, испанский, португальский, турецкий, арабский, украинский, эстонский, литовский и румынский языки. В сфере дошкольного и школьного образования безусловное лидерство принадлежит ФЯ.

6. Отношение родителей к двуязычию

Принято считать, что минимальной предпосылкой для формирования детского билингвизма является позитивное отношение родителей к двуязычию. По результатам анкетного опроса абсолютное большинство родителей (94%) относится к двуязычию положительно и считает, что билингвальное обучение способствует общему развитию ребенка (90%). В пользу двуязычия приводятся следующие аргументы:

Это гимнастика для мозга, каждый следующий язык должен, мне кажется, даваться легче, ребенок понимает, как учить языки, какие приемы ему подходят. И вообще, другие плюсы – более чувствительны к пониманию других, толерантны. (А)

Знание нескольких языков открывает большие возможности для работы, путешествий, коммуникации. (А)

Особо подчеркивается, что владение языками является одним из важных признаков образованного человека. Кроме того, указывается, что в современном мире не обойтись без знания нескольких языков.

В современном мире нельзя знать только один язык, нужно знать очень много языков, причем на разном уровне, некоторые – очень хорошо. (А)

Существенное значение в отношении к двуязычию имеет культурный и образовательный уровень родителей. Если родитель владеет несколькими иностранными языками, то ценность многоязычия для него очевидна. Подчеркивается, что многоязычие позволяет видеть мир с разных ракурсов, что, в свою очередь, способствует независимости суждений.

На собственном опыте могу сказать, что когда ты знаешь много языков, ты чувствуешь себя свободным. Например, когда я смотрю информацию в интернете, информация может быть абсолютно разная, смотря, на каком языке ты ее ищешь. Это значит, что чем больше языков ты знаешь, тем шире у тебя картина действительного мира...И эти люди легче ориентируются в любой ситуации, особенно в незнакомой. (И)

Лишь 1% родителей относится к двуязычию нейтрально, а 5% не смогли определиться с ответом. Вместе с тем 6% родителей сомневается в пользу двуязычного образования, считая, что одновременное обучение двум языкам приводит к языковой путанице и мешает овладению одним из языков в полной мере. Еще 2% родителей выразили обеспокоенность тем, что двуязычие делает ребенка безразличным к своей идентичности. Подобные мнения, как правило, основаны на мифах о негативном влиянии билингвизма, что, в свою очередь, обусловлено недостатком информированности родителей в вопросах воспитания двуязычного ребенка. Многочисленные исследования последних лет свидетельствуют о том, что при условии грамотного родительского подхода к формированию двуязычия у ребенка билингвизм не имеет никаких негативных последствий ни для интеллекта, ни для самоидентификации.

Установки родителей по отношению к передаче родного языка детям мы рассматриваем с позиции субъектно-деятельностного подхода. Поскольку одним из главных компонентов деятельности является мотивационный, то необходимо прежде всего выяснить, что у субъекта является ведущими мотивами, что обуславливает их энергию и активность (Брушлинский 1994: 91). В основе мотивации, как правило, лежат различные причины, связанные с различными ценностями, желаниями и целями. Говоря о ценностях, важно подчеркнуть, что в мотивационном аспекте ценности также выступают регуляторами деятельности (Ядов 2013: 68). Мы исходим из того, что в мотивациях родителей ключевыми факторами, определяющими их поведение и уровень педагогической активности, являются убеждения о пользе и значимости РЯ в жизни детей. Иначе говоря, представления родителей о ценности РЯ мы связываем с их готовностью к конкретным действиям по обучению детей РЯ. В связи с этим мы попытаемся определить, какой ценностный аспект РЯ оказывается наиболее значимым с точки зрения стимулирования педагогической активности родителей.

В ходе анкетного опроса родителям предлагалось оценить значимость РЯ в жизни ребенка. Было предложено несколько утверждений, степень значимости каждого из которых оценивалась по 7-балльной шкале, где 7 – очень значим, а 1 – совершенно не значим. Для удобства восприятия мы сгруппировали оценочные показатели по следующему принципу: очень значим (7/6), средне значим (5/4/3), совершенно не значим (2/1). Результаты представлены в Табл. 4.

Таблица 4. Для чего Вашему ребёнку нужен РЯ в будущем? n = 305

	Очень значим	Средне значим	Не значим
Чтобы применять РЯ в работе	73%	24%	3%
Для своих увлечений в свободное время	69%	27%	4%
Чтобы иметь русских друзей	62%	32%	6%
Чтобы оставаться русским, быть своим	58%	32%	10%
Чтобы получить образование на РЯ	28%	51%	21%

Анализ ответов на открытый вопрос «Для чего Вашему ребёнку нужен РЯ в будущем?» и ответов, полученных в ходе интервью, показал, что абсолютное большинство респондентов считает важным передать РЯ детям. При рассмотрении причин, по которым им это важно, выявилось три основных типа. Первая и общая для всех респондентов причина – общение в семье и с родственниками в России. Вторая причина – увеличение возможностей в профессиональной сфере и третья причина – приобщение детей к русскоязычному культурному наследию.

Нам показалось интересным сравнить, как меняется соотношение использования РЯ и ФЯ в письменных формах речи у детей младшего и среднего школьного возраста, для чего мы разделили детей на две группы. По мере взросления количество детей, читающих только на РЯ, значительно уменьшается, что логично, так как с повышением ступени школьного обучения возрастает объем чтения учебной литературы на ФЯ. То же самое наблюдается и в сфере использования интернета. Учитывая, что сфера Интернета

предполагает наличие навыка письма (например, умение составить поисковый запрос, вести переписку в социальных сетях), то достаточно высокий процент детей владеет письмом на РЯ. Хотя к 11-летнему возрасту РЯ и несколько сдает свои позиции, в целом количество двуязычных детей возрастает. Если семилетних билингвов в среднем 51%, то одиннадцатилетних уже 63%. Детское ежедневное общение происходит в 2 раза чаще на ФЯ, чем на РЯ. Около половины детей проводит время в кругу русскоязычных друзей только раз в неделю. Чаще всего это связано с посещением кружков и студий на русском языке. Интересно, что некоторый процент родителей указали, что их дети никогда или редко общаются с финноязычными сверстниками, что выглядит неожиданным в условиях проживания в финской среде. Возможно, здесь имелось в виду, что в силу своих малых лет дети еще не успели обзавестись друзьями. В то же время у относительно небольшого процента детей (7%) совсем нет русскоязычных друзей.

7. Уровень владения РЯ и ФЯ

Чтобы получить общее представление о том, какая языковая ситуация складывается у детей в сфере не только устной, но и письменной речи, мы выделили группу детей среднего школьного возраста, всего 63. Несколько лет школьного обучения предполагает наличие у детей уверенного чтения и письма на уровне автоматизированных навыков. Уровень языковой компетенции оценивался родителями по четырем параметрам (понимание, говорение, чтение, письмо). На примере школьников в возрасте 10–11 лет выявилась следующая ситуация.

Владение ФЯ во всех видах речевой деятельности почти все родители оценивают как отличное и хорошее. Слабое знание ФЯ у небольшого процента детей объясняется тем, что они находятся на начальном этапе изучения языка, т.к. переехали в страну недавно.

Таблица 5: Дети респондентов, уровень владения ФЯ (10–11 лет, n =63)

	Отлично	Хорошо	Плохо	Не владеет
Понимание	54%	44%	2%	0
Говорение	52%	43%	5%	0
Чтение	51%	44%	5%	0
Письмо	38%	52%	10%	0

Что касается умений в РЯ, то, по мнению родителей, абсолютное большинство детей владеет устной речью на отличном и хорошем уровне. Все дети владеют также навыками чтения: 27% детей читают отлично и 60% – хорошо. Плохо читают только 13%. Наибольшие сложности у детей вызывает русское письмо, около половины детей (41%) пишет плохо и еще 2% не умеют писать по-русски.

Таблица 6: Дети респондентов, уровень владения РЯ (10–11 лет, n =63)

	Отлично	Хорошо	Плохо	Не владеет
Понимание	60%	38%	2%	0%
Говорение	41%	54%	5%	0%
Чтение	27%	60%	13%	0%
Письмо	14%	43%	41%	2%

Вместе с тем следует учитывать, что оценки родителей носят субъективный характер и не всегда адекватно отражают реальное положение вещей. В одних случаях оценка может быть слишком оптимистичной, в других случаях родители могут быть настроены излишне критически. Тем не менее данные, приведенные в таблице, иллюстрируют, что в отношении РЯ у детей наиболее проблемна письменная грамотность. Данное положение подкрепляют также наблюдения родителей:

Когда пишет, буквы путаются, в одном слове сто ошибок. Слушать его чтение невозможно, очень плохо, ударение везде, как на финском падает. (И)

*Как слышит, так и пишет, не различает безударные «о», может написать * «малако». (И)*

Сын владеет русским отлично, но не знает правильной грамматики написания. (А)

В силу того, что у детей отсутствует такая необходимость, на РЯ дети пишут очень мало. По словам родителей, в основном это упражнения, которые задают на уроках русского языка.

Несмотря на высокие оценки владения устной речью, многие родители отмечают у детей трудности с произнесением русских звуков, недостаток словарного запаса, лексическое и синтаксическое калькирование с ФЯ. Подобные ошибки позволяют говорить также и о недостаточной устной компетенции в РЯ у детей.

Не получают звуки некоторые, особенно в быстрой речи, шипящие, вместо «нож» говорит «нос». (И)

Их русский язык, я заметила, отличается, конечно, от детей в России, иногда помедленнее скажут, или чувствуется, что подумают по-фински, а скажут по-русски, просто русские слова вставляют, и приходится поправлять. (И)

Конечно, речь отличается от сверстников в России, есть немного странности, иногда использует слова не в тех значениях. (И)

Таким образом, относительно основных тенденций языкового развития у детей русскоязычных иммигрантов можно сделать следующие выводы. У всех детей, за исключением недавно переехавших, ФЯ является доминантным, что вполне закономерно, поскольку он является основным языком общения со сверстниками и языком школьного образования. Все дети владеют также РЯ, что говорит о высокой степени передачи языка в семьях. В то же время сравнение показателей устных и письменных умений в РЯ обнаруживает существенное различие в уровне их сформированности, что позволяет разделить детей на две группы. Первая группа детей (чуть более половины) достигает высокой лингвистической компетенции как в устной, так и в письменной форме речи. У второй группы детей РЯ останавливается на уровне устного владения. Их навыки грамотности в РЯ минимальны, что, как известно, негативно сказывается и на качестве устной речи. В связи с этим логично предположить, что важность изучения письменного аспекта РЯ осознается не всеми родителями.

В целом по языковой ситуации детей можно сказать, что к одиннадцатилетнему возрасту у одних детей формируется относительно гармоничное двуязычие, что также подтверждается предыдущим анализом соотношения РЯ и ФЯ по сферам использования. Напомним, что доля детей, использующих письменные формы как РЯ, так и ФЯ, достигает 63%. У другой части детей развивается ассиметричный билингвизм, характеризующийся неполной языковой компетенцией в русском языке.

8. Уровень владения РЯ в моно- и билингвальных семьях

Существует мнение, что в билингвальных семьях язык меньшинства, в нашем случае РЯ, сохранить сложнее. Чтобы проверить данное утверждение в контексте русско-финского двуязычия, мы разделили детей на две группы. Первая группа – дети из семей, где РЯ родной для обоих родителей (44), вторая группа – дети, у которых только один из родителей русскоязычный (19).

Таблица 7: Сравнение уровня владения РЯ у детей из одно- и двуязычных семей (10-11 лет)

Понимание	Русскоязычная семья (44)	Смешанная семья (19)
Высокий уровень (хорошо и отлично)	100%	96%
Низкий уровень (плохо)		4%
Говорение	Русскоязычная семья	Смешанная семья
Высокий уровень (хорошо и отлично)	100%	83%
Низкий уровень (плохо)		17%
Чтение	Русскоязычная семья	Смешанная семья
Высокий уровень (хорошо и отлично)	88%	83%
Низкий уровень (плохо)	12%	17%

Письмо	Русскоязычная семья	Смешанная семья
Высокий уровень (хорошо и отлично)	55%	61%
Низкий уровень (плохо)	43%	39%
Не владеет	2%	0%

Приведенные в Табл. 7 данные показывают, что по большинству речевых параметров дети из первой группы (оба родителя русские) имеют несколько лучшие, хотя и незначительно, показатели. Неожиданным результатом стало то, что по параметру «письмо» более высокие показатели у детей из второй группы (один родитель русскоязычный). Более того, в русскоязычных семьях некоторый процент детей вообще не владеет письменным языком. Причина этому выявилась при рассмотрении фактора «тип школы»: треть детей из двуязычных семей получает билингвальное образование, посещая финско-русские школы, в то время как в одноязычных семьях доля таких детей составляет только 14%. Возможно, что при наличии возможности родители в смешанных браках чаще выбирают для детей двуязычное образование.

Исходя из полученных данных, можно заключить, что тип семьи хотя и влияет на уровень РЯ детей, но все же решающего значения не имеет. При ответственном подходе усилия даже одного родителя дают результат не менее эффективный, чем в семьях, где РЯ представлен обоими родителями. Вместе с тем обращает на себя внимание существенная диспропорция в количественном соотношении участников опроса по типу семьи. Респондентов, состоящих в русскоязычном браке, отличает высокая активность в заполнении анкет (70%), в то время как респонденты из смешанных браков проявили меньший интерес к участию в опросе (30%). На основании этого можно предположить, что в семьях, где оба родителя русскоязычные, вопросы передачи РЯ детям имеют большее значение, нежели в семьях, где родители имеют разные родные языки. С другой стороны, следует принимать во внимание тот факт, что в Финляндии одноязычных семей несколько больше, чем двуязычных – приблизительно 60% против 40% соответственно (Tilastokeskus 2015).

9. Выводы

Результаты исследования выявили взаимосвязь между ценностным аспектом языка и готовностью родителей целенаправленно обучать детей РЯ в рамках семейного воспитания. Обнаружилось, что различия во взглядах родителей на ценность РЯ ведет к различиям в моделях языкового воспитания детей. Те родители, которые ценят РЯ, в полной мере проявляют все способы поддержки языка (общение с ребенком на родном языке, обучение грамоте в домашних условиях, использование возможности обучения РЯ на факультативных уроках в школе, привлечение репетиторов, организация речевой среды – кружки, студии, языковые лагеря, поездки в Россию).

Установки родителей на передачу родного языка определяются их представлением о пользе РЯ в жизни детей. Это становится решающим фактором, который влияет на их личную активность в процессе обучения детей РЯ. Значимость передачи родного языка детям родители оценивают в первую очередь с точки зрения будущих перспектив ребенка. В этой связи культурная и экономическая ценность языка в стране проживания является существенным фактором, влияющим на мотивации родителей. Выявилось, что значимость РЯ родители оценивают преимущественно с позиции его полезности и с точки зрения получения материальной выгоды. В первую очередь РЯ для родителей – это лингвокультурный ресурс, который должен помочь детям преуспеть в жизни и обеспечить их финансовое благополучие. Результаты исследования показали, что тип семьи не оказывает столь значительного, как принято думать, влияния на эффективность передачи языка детям. В двуязычных семьях успех в первую очередь зависит от согласованности действий родителей и степени целенаправленности их усилий.

Не во всех регионах Финляндии имеется возможность поддержки РЯ при помощи двуязычного образования, и даже там, где она есть, не все родители пользуются ей. Многие считают, что снижение качества владения РЯ в Финляндии по сравнению со сверстниками в России неизбежно, а на устном уровне дети будут владеть языком достаточно, так что тратить чрезмерные усилия для его поддержки нерационально. По устным сообщениям родителей, они заинтересованы в том, чтобы дети качественно владели английским. В этом отношении некоторые доверяют финляндской системе образования, а другие предпринимают дополнительные усилия для формирования устойчиво высокого уровня английского.

Исследование показало, что родители хотели бы больше знать о современных способах обучения РЯ, модернизировать систему обучения ему, направить внимание на новые подходы к развитию речи.

Литература

- Берри, Д.В.; Пуртинга, А.Х.; Сигалл, М.Х. (2007) *Кросс-культурная психология. Исследования и применение*. Харьков: Гуманитарный Центр.
- Брушлинский, А.В. (1994) *Проблемы психологии субъекта*. Москва: Институт психологии РАН.
- Бурса, А. (2016) Европейский проект по сотрудничеству с семьей в вопросах двуязычия. В: Антонова, Н.; Протасова, Е.; Сиркия, Й. (ред.) *Возвращение к двуязычию в детских садах России: опыт регионов*. Helsinki: Suomi-Venäjä-Seura, 173–186.
- Бурса, А. (2017) Семейная языковая политика: установки родителей. В: Никунласси, А.; Протасова, Е. (ред.) *Многоязычие и семья*. Берлин: Реторика.
- Бурса, А. (2019) Семейная языковая политика: языковое планирование и его реализация на практике. В: Меньшикова, Ю.; Протасова, Е. (ред.) *Многоязычие и образование*. Берлин: Реторика, 159–170.
- Вайнрайх, У. (1979) *Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования*. Киев: Вища Школа.
- Джалалова, А.; Зорина, Н.; Костюкевич, И.; Протасова, Е.; Бурса, А.; Виимаранта, Х.; Гаврилина, М.; Григуле, Л. (2017) Семейная языковая политика и двуязычное образование. В: Протасова, Е. (ред.) *Многоязычие и среда*. Berlin: Retorika, 8–45.
- Протасова, Е.Ю. (2004) *Феннороссы: жизнь и употребление языка*. Санкт-Петербург: Златоуст.
- Пуссинен, О. (2016) *Функционально-ограниченный русский язык: контактные разновидности, вариативность языкового сознания и типы коммуникации*. Helsinki: University of Helsinki.
- Рюнкянен, Т. (2011) *Русскоязычные молодые иммигранты в Финляндии: интеграция в контексте обучения и овладения языком*. Jyväskylä: University of Jyväskylä.
- Страусс, А.; Корбин, Д. (2001) *Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники*. Москва: Эдиториал УРСС.
- Чиршева, Г.Н. (2012) *Детский билингвизм: одновременное усвоение двух языков*. Санкт-Петербург: Златоуст.
- Ядов, В.А. (2013) *Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция*. Москва: ЦСПИМ.
- Döpke, S. (1992) *One Parent - One Language. An Interactional Approach*. Amsterdam: Benjamins.
- Fishman, J.A. (1991) *Reversing Language Shift: Theoretical and Empirical Foundations of Assistance to Threatened Languages*. Clevedon: Multilingual Matters.
- Nesteruk, O. (2007) *Parenting Experiences of Eastern European of Eastern Immigrant Professionals in the US*. Ph.D. dissertation. Louisiana: Louisiana State University.
- OPH (2015) *Omana äidinkielenä opetetut kielet ja opetukseen osallistuneiden määrät vuonna 2015*. Helsinki: Opetushallitus. oph.fi/download/178091_Omana_aidinkielenä_opetetut_kielet_ja_opetukseen_osallistuneiden_määrät_vuon.pdf
- POPS (2004) *Perusopetuksen opetussuunnitelman perusteet*. Helsinki: Opetushallitus.
- Tilastokeskus (2015) *Lapsiperheet vanhempien kielen mukaan 31.12.2015*. stat.fi/til/perh/2015/02/perh_2015_02_2016-11-25_tau_005_fi.html
- Tilastokeskus (2017) *Väestörakenne. Väestö kielen mukaan. 20.10.2017*. tilastokeskus.fi/tup/suoluk/suoluk_vaesto.html#väestökielenmukaan.